

Она смотрела на неё с некоторой тревогой, слегка наклонившись вперёд — в позе, которая обычно вызывает чувство безопасности. Цзи Шунуань, поддавшись инстинкту, подняла взгляд на женщину. Но стоило ей взглянуть, как зрачки Цзи Шунуань резко расширились, а затем сузились до крошечных точек. Это была самая естественная реакция человека, охваченного ужасом. Сердце Цзи Шунуань бешено заколотилось, она открыла рот и, сорвав голос, истошно закричала, с безумной силой отталкивая женщину перед собой.

— Убирайся от меня! Почему ты никак не оставишь меня в покое!

Цзи Шунуань не ожидала, что не только выжила, но и вновь увидит ту женщину-призрака. Именно так: эта женщина, столь похожая на живого человека, обладала точно таким же лицом, до мельчайших черт. Цзи Шунуань была уверена — это тот самый призрак, что жаждал её смерти. Видя, как призрак снова протягивает к ней руки, Цзи Шунуань, не помня себя, оттолкнула её. От охватившего её возбуждения дыхание перехватило.

Она повалилась обратно на кровать, хватаясь за грудь и судорожно пытаясь вдохнуть. Где-то вдалеке она услышала топот бегущих ног, а затем перед глазами снова сгустилась тьма.

В комнате курились благовония для успокоения духа, отчего воздух казался тяжёлым и клонил в сон. Цзи Шунуань потёрла ноющую от долгого лежания голову и бросила взгляд на красный свадебный наряд, лежащий неподалёку в сундуке. Тихо хмыкнув, она перевернулась на другой бок.

Прежде Цзи Шунуань никогда не верила в мистику и сверхъестественное, но факты, происходящие на её глазах, не оставляли иного выбора. Она не умерла, не попала ни на небеса, ни в ад, а снова переместилась в другое тело. В этот раз она оказалась в оболочке человека, который носил такое же имя, как и она, и тоже был женщиной-альфой. Только вот мир из современного превратился в древний, где альфы называют Тяньюань, а омеги — Вэньюань.

Это был южный городок под названием Шачэн. Быт и архитектура домов здесь напоминали декорации из исторических фильмов, к которым она привыкла, хотя и с небольшими отличиями. Конечно, самым поразительным было наличие шести полов и наличие некоего органа на собственном теле, который доставлял ей массу неудобств. Цзи Шунуань слегка сжала ноги и поёрзала, чувствуя дискомфорт. В этот момент у двери послышались шаги, и ещё до того, как кто-то вошёл, до неё донёсся лёгкий аромат цветов цинлань. Это был запах феромонов. Люди этой эпохи называли такой аромат «истинным дыханием» — как следует из названия, это был запах, присущий каждому человеку индивидуально. Запах вошедшего был приятным — отчётливый, но не слишком приторный аромат цинлань. В её родном мире и в том времени, где она жила до перемещения, Цзи Шунуань не знала о существовании таких цветов, и только здесь впервые почувствовала этот аромат.

— Госпожа, вы проснулись? — пока Цзи Шунуань пребывала в замешательстве, женщина вошла в комнату с чашкой свежесваренного чая. Она была всё в том же белом одеянии, что и раньше, а на её лице сияла нежная улыбка. Цзи Шунуань смотрела на это знакомое лицо — хотя оно не было таким бледным и безжизненным, как у призрака, всё равно вызывало у неё страх. Она пробормотала что-то в ответ, собираясь сесть, и словно угадав её намерения,

женщина подошла первой и бережно придержала её за спину. — Госпожа, вам тяжело двигаться, позвольте мне помочь. — Голос её был мягким, под стать её имени — Вэнь Сяньцю, нежному и грациозному. По мере того как Вэнь Сяньцю приближалась, аромат её истинного дыхания становился гуще, окутывая нос Цзи Шунуань. Та, чувствуя себя неловко, отвела взгляд и даже не осмелилась посмотреть собеседнице в лицо.

— Спасибо, — наконец, усевшись на мягкие подушки, машинально поблагодарила Цзи Шунуань. Она заметила, как Вэнь Сяньцю на мгновение замерла, а затем тихо улыбнулась.

— Госпоже не нужно быть со мной столь холодной. Вы моя супруга, и забота о вас — мой долг. Прошлой ночью вы выпили слишком много вина, поэтому я попросила на кухне приготовить лёгкую рисовую кашу и закуски. Если вы проголодались, я принесу их вам, — мягко доложила Вэнь Сяньцю, всё это время стоя у изголовья кровати. Цзи Шунуань наблюдала, как та чинно сложила руки на животе. По каждому её жесту, по её манере говорить было ясно — Вэнь Сяньцю была воспитана как благородная девица из знатной семьи. Она доводила каждую мелочь до совершенства, и это было привычкой, въевшейся в кости, которую невозможно симитировать на скорую руку.

— Хорошо, спасибо за заботу, — тихо ответила Цзи Шунуань. Ей показалось, что еда — куда лучший вариант, чем продолжать неловкий разговор с Вэнь Сяньцю. Вэнь Сяньцю поклонилась и вышла из комнаты. Стоило ей уйти, как улыбка исчезла с лица Цзи Шунуань. Она с досадой потёрла виски, наконец-то позволив себе выражение лица человека, объевшегося горькой травы — на душе у неё было паршиво.

Проснувшись утром, Цзи Шунуань была напугана до обморока лицом Вэнь Сяньцю, но в этот раз потеря сознания была кратковременной. Она быстро пришла в себя и потратила всё утро и вторую половину дня, чтобы разобраться в происходящем. Вэнь Сяньцю не была призраком — несмотря на идентичную внешность, у неё были и пульс, и дыхание, она была самым настоящим живым человеком. Более того, она была супругой, с которой хозяйка этого тела сочеталась браком только вчера.

У хозяйки тела было то же имя — Цзи Шунуань. Семья Цзи в Шачэне считалась богатейшей, а в таких небольших городках это означало, что они были местными воротилами, которым всё сходило с рук. Родители баловали дочь, которой исполнилось восемнадцать, но она росла бездельницей, знавшей лишь вино да азартные игры, ничуть не походя на истинного Тяньюань.

Причина, по которой она снова переместилась именно в это тело, вряд ли была случайностью. Это звучало абсурдно, но в остатках памяти прежней владелицы Цзи Шунуань увидела картины. Эти воспоминания походили на память о прошлой жизни, настолько глубокие, что оставили неизгладимый след. В этих воспоминаниях прежняя Цзи Шунуань, пользуясь своим положением, творила бесчинства. Она принудила Вэнь Сяньцю к браку, но не была к ней добра. Почти каждый обрывок памяти, который видела новая Цзи Шунуань, был сценой, где прежняя хозяйка избивает Вэнь Сяньцю. Физическая сила альф изначально превосходила омег, и даже в мире Тяньюань и Вэньюань это оставалось неизменным.

Можно сказать, что в своих воспоминаниях прежняя Цзи Шунуань была сущей дрянью. Она

положила глаз на красоту Вэнь Сяньцю и, не добившись взаимности, намеренно опорочила её имя, чтобы силой забрать в свой дом. Вэнь Сяньцю была девицей из благородного семейства, но характер у неё был куда твёрже её нежной внешности. В брачную ночь она собственноручно уничтожила железу на своей шее, предпочтя изувечить себя, лишь бы не осквернить себя близостью с этой подонкой. Этот поступок привел прежнюю Цзи Шунуань в ярость. С тех пор она перестала обращать на Вэнь Сяньцю хоть какое-то внимание, сутками пропадая в кабаках и игорных домах, проматывая деньги на содержание любовников. Возвращаясь домой пьяной после проигрыша, она вымещала злобу на Вэнь Сяньцю. И даже когда Вэнь Сяньцю скончалась, та всё ещё сидела в игорном доме, не проявляя ни капли интереса к смерти собственной жены.

<http://bllate.org/book/24913/2948078>